Две недели.

С момента их прибытия в зал.

С тех пор, как Крастер напился, пытался убить свою дочь и был разобран Чжэном.

Поскольку рассматриваемая дочь была более или менее объявлена марионеточной королевой этого маленького королевства.

Так как дочери и жены и дочери-жены Крастера были освобождены.

Вдвое дольше, чем они были готовы ждать прибытия Тормунда, и не было никаких признаков. Ни огней на горизонте ночью, ни солдат, движущихся вдалеке днем. Не было никаких признаков Варамира Шести Шкур, будь то уайт или кто-то еще.

Майкл знал, что должен был волноваться. Причиной может быть какое-то большое бедствие или предательство. Чем дольше они оставались, тем больше вероятность того, что еще один патруль Ночного Дозора наткнется на них, что приведет к множеству вопросов. Не говоря уже об угрозе мертвецов, некоторые из которых изредка появлялись в прицелах ночного видения ночью на большом расстоянии, так и не двигаясь навстречу новоявленному ЦВБ.

Но время в Джилли Холл было практически идиллическим по сравнению с предыдущими днями. Никакого призрака огромной, непобедимой армии Свободного Народа, дышащей ему в затылок. С логистикой тоже стало намного проще. Освобожденные женщины были рады предоставить приличную еду, хотя и не в тех порциях, к которым привыкли гражданские лица.

Дополнительное время было использовано с умом. Группа укрепила оборону и в значительной степени очистила место, обе инициативы О'Нила. В комплекте с табличкой, информирующей потенциальных прохожих о том, что это за место сейчас. Если бы они могли читать по-английски.

Единственными реальными проблемами, с которыми столкнулся Майкл, было не дать Игритт расстегнуть молнию в его спальном мешке, когда вокруг никого не было видно, иметь дело со странно чрезмерно дружелюбным отношением горничных, как они теперь называли себя, и не дать Полурукому сбежать. Конечно, за Белыми Ходоками нужно было внимательно следить в самые темные часы, но эта угроза так и не материализовалась.

Итак, в ночь на четырнадцатый день было почти неожиданностью увидеть огни на горизонте к северу. Их слишком много, чтобы быть вернувшимся патрулем Ночного Дозора или рейдовым отрядом Свободного Народа.

Дождливым утром пятнадцатого дня наконец прибыли отряды Тормунда Великанов Погибели и Шестикожих. Проклятие Великанов было первым, его копья маршировали плотной колонной с дисциплиной почти в теннском стиле. Судя по подсчетам сержанта, между ними было четыре тысячи воинов.

Увидев Полурукого под охраной Рика в конюшнях, Майкл привел с собой О'Нила и довольно напуганную Джилли, чтобы поприветствовать двух военачальников у ворот комплекса зала. Остальные заняли оборону на вершине двух новых крытых платформ, выступающих в роли сторожевых башен. «Надейтесь приятно удивиться, приготовьтесь к разочарованию», — подумал он.

Тормунд прибыл первым, естественно, поглаживая свою длинную седую бороду, словно

пытаясь выжать из нее воду, и накинул капюшон на макушку, чтобы защитить ее. Ствол мужчины практически бежал здороваться.

"Майкл! Или это Улисс ? Хороший день для марша, не так ли?" — крикнул он, шлепая по грязи у подножия холма.

— Почему он такой веселый? Майкл тихонько спросил О'Нила: «Не помни, что слишком дружил с ним».

— Не самый туманный, — ответил сержант.

— Рад тебя видеть, Тормунд!

Руки вождя Свободного Народа хлопнули в ладоши с обеих сторон, столкнувшись ладонями в приветствии. "Ну, парень, как Игритт? Она уже принесла тебе удачу?" Тормунд указал на свой живот, сложив пальцы чашечкой, чтобы обозначить изгиб... хотя живот мужчины уже был достаточно большим, чтобы соответствовать тому состоянию, которое он указывал.

Майкл почувствовал, как вся его кровь прилила к лицу, не в силах определить, было ли то, что он чувствовал, гневом, смущением, раздражением или разочарованием чисто оружейного уровня. Сержант несколько раз кашлянул, пытаясь заглушить собственное чувство большого удовольствия. — Господи Иисусе, — пробормотал он в сжатый кулак, который теперь был перед его ртом.

«Нет, Игритт не беременна, — вежливо ответил Майкл, не собираясь объяснять культурную разницу военачальнику, — даже так... рановато об этом знать?»

Губы Тормунда изогнулись вверх. — Но это не остановило тебя, хар! — спросил он, повернувшись к Джилли и шевеля бровями. — Кто эта девчонка? Еще одна из ваших? Где Крастер?

— Мертв, — произнес О'Нил.

"Мертвый?" Тормунд спросил: «Как?»

— Убит одним из моих, — сказал Майкл. — Короче говоря, она неправильно восприняла гостя, он выглядел так, будто убил ее, она убила его первой. Две недели назад сожгла его тело. Джилли может подтвердить».

Тормунд посмотрел на девушку, которая кивнула. -- Говорят, -- сказала она с удивительной уверенностью, -- она освободила нас, лорд Тормунд.

— Я не лорд, девочка, — серьезно ответил Тормунд, — Крастер был твоим отцом?

Джилли кивнула.

«Объясняет Лорд , — ответил вождь, — он всегда был скорее коленопреклоненным Вороном, чем Свободным Народом. Но теперь ты одна из нас, девочка. Ты никого не называешь лордом, кроме как для того, чтобы поиздеваться над ним».

«Можем ли мы выбраться из проклятого дождя?» О'Нил пожаловался, прежде чем Джилли успел что-либо ответить: «Вы можете передать мудрость своих людей позже. У нас есть дела, которыми нужно заняться. Особенно сейчас, когда вы чертовски опаздываете, мистер

Великан».

— Да, согласен, — согласился Тормунд, не обижаясь, — произошли изменения в планах. Лучше всего обсудить это у костра.

Он хотел войти на территорию, но Майкл встал перед ним.

— Джилли, — сказал Майкл, глядя вождю прямо в глаза.

Вскоре Тормунду протянули морковку, чтобы он взял ее и съел. Вождь широко и зубасто ухмыльнулся. "У тебя есть яйца, мальчик," сказал он без злобы, "Убить человека в его собственном доме, проклятого человека да, а затем потребовать, чтобы я принял гостя правильно."

«Как я уже сказал, — ответил Майкл, — тот, кто убил его, никогда не принимал гостей правильно. Крастер угрожал ей и собирался сам все сломать».

Ухмылка Тормунда раскрылась, и он весело захрустел морковкой. «Ты мне нравишься, канадец, — сказал он, выбрасывая изо рта маленькие кусочки апельсина, — ты зажег огонь под многими задницами, которых нужно было подпалить. Гремучая рубашка, Плакальщик, теперь Крастер». Он откусил морковку во второй раз, а потом еще.

Задаваясь вопросом, что, черт возьми, он сделал, чтобы спровоцировать Плакальщика, Майкл покачал головой в притворном недоверии, прежде чем отступить в сторону и позволить вождю пройти. Он послал по рации быстрое сообщение Чжэну и Игритт, чтобы они вернулись со своих позиций.

Они все последовали за ним в холл, служанки быстро уступили дорогу крупному мужчине. Парадный вход был открыт, чтобы выпустить влагу, поэтому Тормунд вошел прямо внутрь.

Место для костра, которое тянулось почти через весь зал, было зажжено больше для того, чтобы высушить людей, чем для того, чтобы согреть помещение. От него исходил запах древесного дыма с оттенком животного жира, так как после завтрака над пустым пламенем оставалось множество вертелов. Женщин внутри было немного, но большинство детей были на чердаке и глазели на вошедшего.

Тормунд не сел на ближайшую скамейку, а прошел весь путь вниз. Шеф сидел на единственном в этом месте стуле и со вздохом выковыривал из зубов морковку. Стул, ранее принадлежавший Крастеру. Деревянная конструкция, обтянутая мягкой кожей, скрипела под его тяжестью.

Старшая жена мёртвого насильника тут же зашипела ему сбоку, от неожиданности чуть не швырнув шефа через спинку стула. "Это не вам!" она сказала: «Вставай, или я ударю тебя по голове!» Она подняла к нему самодельную метлу в угрожающем жесте.

Тормунд посмотрел на нее, как на сумасшедшую, но подчинился. Он медленно встал и отошел от нее. "Если не моя, то для чьей задницы она?"

— Не твое, это все, что тебе нужно знать! — ответила женщина, прежде чем поспешить покинуть холл.

Майкл и О'Нил сидели на скамейке, не двигаясь к стулу. Джилли мельком взглянула на стул, но вместо этого села рядом с ними. Увидев, что даже лидер канадцев не принимает его, Тормунд наконец сел на скамейку напротив без дальнейших комментариев.

— Во-первых, во-первых, — сказал Майкл, — как мои заключенные?

«С Воронами все в порядке, — ответил Тормунд, — они ехали с нами. Один или двое подрались.

Майкл вздохнул с облегчением. Оставить пленников Ночного Дозора было необходимо, но Свободный Народ так ненавидел их, что он боялся, что их убьют. Только клятва Манса защищать их в пути решила проблему. Тормунд последовал слову своего короля.

— Одной юридической проблемой меньше, — категорически сказал О'Нил. В конце концов, обращение с заключенными было их ответственностью.

«Хорошо, — согласился Майкл, — что насчет изменения плана?»

Тормунд достал из-под плаща бурдюк и сделал глоток чего-то, что точно не было водой. «Мы должны были двигаться вверх по Скирлингскому перевалу. Хорошее место, чтобы спрятаться от Ворон, пока мы набираем силы».

Он плюнул в костер, издав шипящий звук.

«Но раз уж мы собираемся поговорить с Воронами, то скажем, что у нас есть номера, поэтому Манс приказал всем двигаться сюда. Здесь теплее, животные не все мертвы или мертвы . мы меньше потеряем от холода и голода. И мы ближе к Стене, если Воронам не понравится наша песня».

Майкл кивнул. Во всех отношениях это был разумный стратегический ход. Кажется, Манс понимает, что логистика и обман выигрывают войны так же, как храбрость и агрессия. Неудивительно, что его сделали королем. — Значит, тебе пришлось остаться, чтобы столкнуть несколько голов друг с другом?

"Хар!" Тормунд рассмеялся: «Вижу, ты начинаешь нас понимать».

— Так сколько времени осталось до прибытия армии? — позвала Чжэн, присоединившись к разговору, пока они с Игритт шли по коридору.

«Половина лунного хода, — ответил Тормунд, когда капрал обошел его сзади, — хотя столько же времени потребуется, чтобы прибыть в полном составе».

Чжэн кивнула и села в кресло , положив карабин себе на колени и слегка улыбнувшись Джилли в знак приветствия. Девушка улыбнулась в ответ.

Тормунд смотрел на Чжэн, пока она не заметила. Она посмотрела в ответ.

"Есть проблема?" она спросила.

— Так стул твой? — спросил он в ответ.

«Раньше принадлежал Крастеру», — улыбнулся Чжэн.

"Как это?" — спросил Тормунд.

Капрал на несколько секунд поднял глаза, размышляя или, по крайней мере, делая вид, что думает. «Цитируя Сэйера о вашем народе, — сказала она, — в вашей культуре вы оставляете за собой то, что убиваете. Quod Erat Demostrandum ». Она раскинула руки в стороны в победной позе и закинула ногу на подлокотник кресла.

"Где инфантер изучает латинское дерьмо?" О'Нил нахмурился.

«Класс математики в средней школе, сержант», — ответила Чжэн, пожимая плечами и возвращаясь к своей прежней позе, — «Но не проси меня давать тебе указания».

Тормунд снова обратил внимание на Майкла с комичным отсутствием эмоций. Очевидно, это было слишком запутанным для него. «Мэнс хочет, чтобы мы отправились в Черный Замок как можно скорее, — сказал он, — сколько ты можешь взять с собой в свою металлическую карету?»

— Нет, — решительно сказал Майкл, — мы его не возьмем. Он остается здесь, чтобы защищать зал. И женщины внутри него от ваших варваров, подумал он, Где он не будет сжигать топливо для того, что может быть дурацкой затеей.

— Тогда как мы с тобой пойдем в Черный Замок? — спросил Тормунд.

«Мы поедем туда на лошадях, — сказал Майкл, — мы с Сэйером пойдем с тобой, мы возьмем четырех верховых Ворон».

Игритт склонила голову на это. Она не хочет отставать, но знает, что должна оставаться с О'Нилом. Майкл почти хотел, чтобы он мог привести ее, как голос Свободного Народа в его пользу. Но это означало бы взять с собой О'Нила и остальных, а значит, и краулера. Топлива у них оставалось предостаточно благодаря топливному прицепу, но недостаточно, чтобы проехать абсолютно везде.

— Это будет медленнее, — сказал Тормунд.

— Да, — сказал Майкл.

Радио затрещало в ушах всех канадцев, заставив Тормунда вздрогнуть, когда все в зале оторвались от костра, как один.

«Входит парень верхом на большом белом медведе, — сообщил Сэйер со своей вышки. — Он несет во рту что-то завернутое в меха».

«Шесть Шкур, — сказала Игритт, — он единственный достаточно сумасшедший».

Майклу пришлось согласиться. У миниатюрного варга были сумасшедшие глаза, и он задавался вопросом, может ли человек или другие варги взять под контроль человека. «Возможно, поэтому Манс дал ему задание поймать упыря. Надеюсь, это то, что несет медведь».

Он активировал связь. «Рик, приведи Полурукого к воротам».

— Да, — ответил Рык.

Майкл встал. "Пойдем." Он вышел из зала обратно под дождь. Остальные последовали за ним.

Медведь Six Skins был крупнее любого белого медведя, которого Майкл когда-либо видел на фотографиях или вживую. Свободный Народ у подножия холма обошел его стороной, когда тот несся галопом по лужам, хотя казался абсолютно послушным. Так делают обычные белые медведи издалека .

Михаил, его команда, Полурукий и почти все обитатели зала смотрели, как медведь и человек

на нем подъезжают к воротам. Пакет во рту шевельнулся.

« Улисс , — сказал Шесть Кожей, — вот твое существо».

Медведь открыл пасть, и пакет выпал. Меха, обернутые вокруг него, упали, открывая молодую женщину. Тот, кто никогда не состарится.

Она была наполовину одета в звериные шкуры, большая часть ее плоти была обнажена и была мертвенно-серой. Ужасная рана в боку показала, как она умерла; к ней подобрался крупный зверь. Она была связана за лодыжки, колени, бедра и локти. Она корчилась на земле, яростно вертя головой, тряся волосами, настолько спутанными от крови и грязи, что невозможно было разглядеть, какого они изначально цвета.

Майкл шагнул вперед, и тварь остановилась, уставившись в землю. На мгновение ничего не было слышно, кроме падающего на землю дождя и пыхтения медведя.

Умертвие медленно подняло голову, яркие и слегка светящиеся глаза встретились с его взглядом. Оно просто смотрело. О, ты знаешь, кто я, не так ли? — подумал он. — Ты — разведывательный дрон, а не только боевой.

Несколько других подошли поближе, чтобы увидеть. Джилли. Игритт. Ворона.

— Боги, — выдохнул Полурукий сбоку, — они настоящие… Я надеялся, что ты лжешь.

«Я действительно хотел бы, чтобы я тоже», — ответил Майкл.

Через месяц после прибытия в Вестерос Майкл наконец-то смог хорошенько рассмотреть Стену.

Это началось некоторое время назад. Несколько дней яростно ехал верхом на лошадях Воронов, почти всю дорогу ведя позади самих Ворон, и однажды утром он увидел это. Непрерывная линия на горизонте, освещенная оранжевым светом низкого солнца с востока над горами.

Каждый клик , который они делали с этого момента, увеличивал очередь. Он был красно-оранжевым поздним утром и ранним вечером, ярко-белым днем и почти светящимся серым в лунном свете. Чем ближе он подходил, тем меньше он появлялся наверху, следуя за холмистой местностью под ним.

К тому времени, когда колонна всадников, возничих и собачьих упряжек достигала деревни Белое Дерево, Майкл время от времени ловил себя на том, что поглядывает на Стену. Вместо этого Сэйер дождался момента, когда их остановят, и посмотрел на это в прицел своей разведывательной винтовки.

Деревня все еще была обитаема, хотя подготовка к отъезду шла полным ходом. Находясь так близко к Стене, эти места были в наименьшей опасности на данный момент и должны были быть эвакуированы в последнюю очередь. Манс не хотел сообщать Ночному Дозору, пока его силы не соберутся.

Они остались на ночь, не зажигая костров, чтобы часовые на вершине стены не заметили их приближения, и двинулись дальше на следующий день. Они двинулись на восток, прежде чем резко повернуть на юг. К закату солнца они прибыли чуть более чем в двух километрах от самой Стены. Это была уже не какая-то линия, а настоящая структура, возвышающаяся над

всем льдом.

Но на этот раз не это привлекло внимание Майкла.

Девять деревьев чардрева с вырезанными на них лицами стояли в круг, образуя поляну. Пол был покрыт их кроваво-красными листьями, из-за чего казалось, что всего несколько минут назад здесь произошла резня. Колонна не вышла на поляну, а остановилась прямо на севере. Здесь Майкл и Сэйер спешились и сняли свои вещи со спин нескольких запасных лошадей.

Когда Свободный Народ начал разбивать лагерь, устанавливая вокруг большие колья и ставя палатки, Майкл вышел на середину поляны среди листьев. Он посмотрел на каждое из чардрев. Все они грустные или сердитые, подумал он про себя. Среди них нет ни одного смеющегося дерева.

"Что теперь?" раздался голос сзади.

Майкл повернулся и увидел, что Полурукий стоит рядом с Сэйером, его руки развязаны. Теперь не было необходимости связывать его.

«Теперь мы ведем переговоры. Я отправлю самого молодого из ваших людей обратно в Черный замок с предложением поговорить и ультиматумом, что, если мы не получим ответ в течение определенного, короткого времени, мы будем считать предложение отклоненным».

Полрукий покачал головой. «Вы должны послать меня, — сказал он, — если я скажу лорду-командующему, что у вас есть дух, он придет по моему слову».

Майкл ухмыльнулся. «Вы слишком внимательно наблюдали за нами, — сказал он, — чем меньше ваш командир знает о моей маленькой группе, тем лучше. Во всяком случае, пока мы не станем союзниками».

Полуладонью лениво почесал глаз. «Тебе нужно перестать думать о нас как о врагах, мальчик, — сказал он, — та мертвая девочка, которая у тебя с нами, — доказательство того, что Иные вернулись. Ночной Дозор был основан не для борьбы с одичалыми. бороться с ними».

Майкл усмехнулся. «Если бы это было правдой, нам не нужно было бы вести переговоры, чтобы попасть на юг, не так ли? Я не считаю себя вашим врагом, что бы вы ни думали, но мы оба знаем, что я никогда не пройду мимо ворот вашего замка. пришел с Истинного Севера, из ниоткуда».

«Боги справедливы, а люди нет, — ответил Полурукий, — и именно мужчины правят Семью Королевствами. И все же удача — это дама, которая может оказать вам свою милость. Север помнит Иных, а Старки — почтенные Стражи. С другой стороны, их вассалы вряд ли одобрят мысль о одичалых к югу от Стены».

Когда в его голове зажегся свет, Майкл понял, что у него есть шанс собрать собственные разведданные. «Как именно люди живут к югу от Стены? И вы, и Свободный Народ говорите, что есть лорды и короли, но, возможно, эти слова означают для нас что-то другое».

Полрукий сделал паузу, обдумывая ответ. "Простые люди занимаются земледелием, ткачеством и ремеслами. Купцы торгуют. Рыцари, их оруженосцы и воины тренируются для войны. Все они подчиняются лордам, которые управляют своей землей, судят и издают законы. Король - это величайший лорд, которому все присягают».

Похоже на средневековую Европу, подумал Майкл, и слова рейнджера подтвердили его предположения. — Значит, крепостных нет? Рабов?

Полрукий сузил глаза. «Я не знаю, что такое крепостной , но нет, в Вестеросе нет рабов. В Эссосе они есть».

Майкл прикусил щеку, раздумывая, стоит ли спрашивать об Эссосе. Он отказался от этого, учитывая, что он должен был быть иностранцем. Иностранцы должны были откуда-то прийти, и, судя по букве «ос» в названии, он предположил, что это был другой континент. Это заставило его задуматься об О'Ниле и Чжэне, учитывая, что они оба были с других континентов в Канаде.

«А как насчет иностранцев и женщин? К ним относятся с равным положением?»

Брови Полурукого мгновенно нахмурились. «Женщины? Равное положение?» — спросил он. — Я не понимаю.

Майкл вздохнул. Этот ответ более или менее ответил ему на вопрос. Тем не менее, нужно было ответить на практический вопрос. «Я имею в виду, если мы доберемся до юга, мне придется иметь дело с лордами, пытающимися забрать мою собственность, или похитить женщину, которая путешествует со мной?» Хотя Чжэн накормит их собственными внутренностями, прежде чем позволит это.

Полуруки скрестил руки. — И то, и другое возможно, я признаю. Хотя здесь вы подвергаетесь гораздо большей опасности подобных вещей.

Словно чтобы проиллюстрировать проблему, в поле зрения появился Тормунд, держа в руке что-то явно не его. — Улисс , у тебя очень странные снегоступы, — сказал он, вертя пару в руках.

Полуруки взглянул на Майкла, как бы говоря: «Видишь?», что испортило ему настроение.

«Тормунд, зачем тебе мои снегоступы?» он спросил.

«Они выглядели интересно», — ответил шеф, как будто для него было естественно просто брать интересные вещи у других людей.

«Я собираюсь вернуться к лошадям, чтобы найти ваших людей, занимающихся интересными вещами?»

Тормунд оторвался от снегоступов. «Откуда мне знать? Если они найдут что-то, что им понравится, они могут это забрать. Я не знаю».

Майкл издал сердитый звук и повернулся к Сэйер. «Рядовой, возвращайтесь к лошадям, убедитесь, что все наши вещи все еще там. Если кто-то ворует, когда вы вернетесь, предупредите их. Если они не остановятся, стреляйте в них».

Сбитый с толку Сэйер отсалютовал и бросился бежать обратно к лагерю, на ходу отстегивая винтовку Аррана.

Любопытное поведение Тормунда теперь сменилось гневом. «Ты не можешь убивать моих людей, Улисс », — сказал он.

«Мы все свободные люди в свободной стране. Они вольны воровать, я волен их убивать, ты волен остановить меня», — ответил Майкл, доставая из кобуры свой пистолет и показывая его вождю. Ну, ты можешь попробовать. Если ты не хочешь связываться с нами, Тормунд, не брать наши вещи - лучший план, чем любой. Так что тебе лучше начать заботиться о своих людях, которые воруют, или я заставлю их сам." С этими словами он грубо выхватил снегоступы из рук Тормунда своей свободной рукой.

Удивительно, но вождь кивнул. «Раз ты плачешь об этом, я поговорю с ними, — сказал он, — но знай. Если бы это был кто-то другой, я бы вскрыл тебе живот. Я не настолько глуп, чтобы смотреть в лицо твоему оружию».

«В этом я не сомневаюсь, — ответил Майкл, — я говорю все это не для того, чтобы оскорбить вас. Кто-то крадет мои вещи, может быть, у меня нет того, что мне нужно, чтобы помочь вам пройти через Стену. ваша заинтересованность в том, чтобы ваши люди не крали у меня».

Губы Тормунда превратились в тонкую линию, когда он подумал об этом.

— А, лейтенант? Сэйер спросил по рации: «Кто-то собирался начать просматривать ваш рюкзак».

Майкл вздохнул. Мысленно он заставил себя остановить магию перевода, как их всех инструктировал Чжэн. «Иди на английский», — ответил он, когда Полурукий и Тормунд наклонились ближе, пытаясь подслушать. Слишком близко, чтобы чувствовать себя комфортно. — Тебе пришлось его убить?

«Нет, она остановилась, просто предупредив, — сказал Сейер, — это была копьеносец».

Майкл потер лицо. Марш был слишком яростным, чтобы у кого-то хватило энергии на воровство, но в ту минуту, когда кто-то не был слишком устал или занят, воровство начиналось. Может быть, копейщица подумала, что если Игритт пощадили, то и она тоже. Или, может быть, она ловила рыбу, ожидая, что ее украдут.

Он надеялся, что у О'Нила не будет такой же проблемы в холле. В конце концов, там были тысячи Свободных Народов, а не только пять сотен или около того, пришедших в Девять Волшебных Лесов. И больше воровать, в том числе молодых женщин. «Хорошо, Тормунд собирается поговорить со своими людьми. Я вернусь и схвачу парня, о котором упоминал ранее, а ты стоишь на страже».

"Что вы говорите?" — спросил Тормунд.

Что ж, теория Чжэн верна, подумал Майкл. Они понимают нас, только если мы этого хотим. «То, что ты поговоришь со своими людьми о том, чтобы не воровать у нас».

– возмутился Тормунд. «Это не принесет пользы».

Майкл хлопнул его по плечу. «Не унывайте. Завтра вы покажете Воронам мертвяка и увидите, как они обосрались».

"Хар!"

Ворона, посланная в Черный Замок, вернулась всего через два часа, в соответствии с данными ему инструкциями, как раз в тот момент, когда снова пошел снег.

Сообщение, которое Майкл придумал для доставки, было простым. У нас есть Куорин Полурукий и несколько других рейнджеров. Мы хотим договориться об их безопасном возвращении и проходе через Стену, условия которого мы также урегулируем. Любое враждебное движение, и они будут убиты. Оно было отправлено только от имени Манса Райдера.

Никаких упоминаний о мертвецах. Майкл был уверен, что ему не нужно добавлять эту деталь. Каждому пойманному Ворону дали возможность лично встретиться с упырем, так что не могло быть никаких сомнений в том, кто это был. Молодой человек, которого выбрали, даже прикоснулся к ней, единственный, кто сделал это.

Майклу было неудобно включать угрозу в сообщение, но это была чистая правда. Не он исполнит угрозу, а Свободный Народ. На протяжении всей поездки они плевали в сторону Полурукого, что он воспринял в удивительно хорошем настроении.

Дьявольская жестокость могла быть результатом любого предательства Вороны или отказа от переговоров, и Майкл никак не мог предотвратить это. Четырех сотен воинов Свободного Народа в непосредственной близости было достаточно, чтобы сокрушить даже полную огневую группу с краулером. Не то чтобы он собирался рассказать об этом Свободному Народу.

Поэтому, когда на следующее утро Сэйер заметил приближающихся всадников с вершины самого высокого чардрева, это было облегчением.

Менее обнадеживающим было число. Сотни Ворон вышли из Черного Замка, наполовину верхом на лошадях. Майкл задавался вопросом, было ли это просто блефом, эскортом для безопасности лорда-командующего или искренней попыткой вернуть их захваченных братьев.

Он приказал Сэйеру попытаться сосчитать приближающиеся силы, Тормунду выстроить боевой порядок среди чародейных лесов на северном конце круга, где колья защитят их фланги от кавалерии, а Шестикожему привести тварей к середина круга.

Там Майкл разжег большой костер, упырь корчился в своей меховой обертке, как неживой буррито. Закрыв лицо, он стал ждать Людей Ночного Дозора.

Первым их признаком был аутрайдер, разведывавший обстановку. Несомненно, по сторонам двигались другие. Шестикожий разместил там своего варварского белого медведя и «призрачного кота». Майкл не знал, что такое призрачный кот, но был уверен, что лошади не захотят находиться рядом с ним.

Затем к южному краю круга подъехала большая конная группа из тридцати или около того и стала ждать. Майкл помахал им, показывая, что он дружелюбен. Их прибытие вынудило Сэйера покинуть его дерево, и вместо этого молодой канадский рейнджер переместился к одному из них на западной оконечности круга.

Наконец прибыли основные силы Ворона. Еще семьдесят всадников, которые были настолько похожи на рыцарей, насколько это было возможно. Пешие, еще сотня, почти полностью состоящая из мечников, большинство с рыцарскими щитами. Тут и там были лучники, но не настолько, чтобы беспокоить Майкла. Каждый мужчина был одет как минимум в кольчугу. У некоторых всадников были пластинчатые кирасы.

Вспоминая себя в какой-то реконструкции битвы из средневековой Швеции или что-то в этом роде, Майкл не мог не заметить, что Вороны были намного, намного лучше экипированы, чем Свободный Народ. И более дисциплинированный. Пехота выстраивалась в боевой порядок,

точно такой же, как у Тормунда, а большая часть кавалерии бежала во фланг. Лорд-командующий планировал окружить и уничтожить объединенные силы Тормунда и Шестикожего, а не просто рассеять их.

"Сэйер, каков твой счет на Воронов?" — спросил Майкл по рации.

— Двести или около того, сэр, — ответил Сэйер.

Майкл нахмурился. Это была половина силы Свободного Народа, и, учитывая, что у них была Стена, откуда можно было наблюдать за численностью, Лорд-командующий знал бы об этом. Так почему меньшая сила? Уверенность в своем оружии, доспехах и дисциплине? Или это была самая большая сила, которую они могли собрать?

Если они хотели, чтобы Куорин Полурукий и остальные вернулись целыми и невредимыми, было бы разумнее выставить на поле боя как можно больше сил для чистого фактора запугивания и большую палку для переговоров.

У них нет числа , решил Майкл. Возможно, мы застали их врасплох, и войска рассредоточены по всей Стене.

Перед боевой линией Кроу осталась небольшая группа всадников, снявших шлемы. Военное руководство, как знал Майкл, решает, атаковать или говорить.

В центре группы был лорд-командующий, крупный, но пожилой мужчина с лысой головой и косматой седой бородой. Без сомнения, у Тормунда и его бороды есть пару шуток при встрече с этим парнем, подумал Майкл.

Рядом и немного позади был подросток, ниже ростом, чем Командующий, с продолговатым лицом, каштановыми волосами до ушей. Как более симпатичный Рик с не рыбьим лицом, пошутил про себя Майкл. Парень явно был оруженосцем лорда-командующего, тихо слушая, что говорили старшие мужчины вокруг него, хотя и не мог скрыть свое неудовольствие по поводу того, что говорили, на его лице. Больше похоже на Чжэн.

Остальные были мужчиной меньшего роста, лет пятидесяти, с волосами цвета седины и перца, и еще одним, лет тридцати, с грязными светлыми волосами, оба с явной военной выправкой. «Наверное , дворяне, — с презрением подумал Майкл, — мне тоже придется притвориться дворянином». Насколько это сложно? Даже Король за Стеной считал меня лордом.

Наконец решение было принято, и лошадь лорда-командующего рванула вперед в сопровождении только его оруженосца. Двое других сели на лошадей и стали ждать.

Два Ворона приблизились, сначала верхом, а после того, как спешились, пройдя две трети пути до середины поляны, пешком. Сквайр держал поводья, а командир шел впереди. Ни один из них не сказал ни слова, пока не подошел достаточно близко к огню, чтобы лорд-командующий снял перчатки и согрел руки в его тепле. Он остановился, увидев извивающийся меховой покров на земле рядом с кормом Майкла, но быстро пришел в себя.

— Я Джор Мормонт, лорд-командующий Ночного Дозора, — сказал пожилой мужчина.

— Улисс Итакский, — ответил Майкл, — а твой друг?

«Джон Сноу, — заявил Мормонт, — бастард лорда Эддарда Старка. Старк — Хранитель Севера. Мальчик здесь, чтобы рассказать вам, почему любая ваша глупость потерпит неудачу, если вы

не поверите в это из моих уст».

Майкл приподнял бровь. Это был первый раз, когда кто-то был представлен ему как чей-то бастард. Он посмотрел на молодого человека, задаваясь вопросом, что думает обо всем этом субъект представления.

Глаза Джона «Сноу», серые, насколько это возможно, были направлены вниз. Стыдно.

По причинам, которые он не мог объяснить, это оскорбило Майкла. Я устал жить среди людей с отсталыми идеями. Я не могу их изменить, но и мириться с ними в каждой мелочи тоже не приходится. Хотя, возможно, это во мне говорит колониалист.

«В моей стране ребенок человека — это его ребенок, — заявил он, — по закону ни один ребенок не виновен в ошибках своих родителей. Так что, Джон Старк , если ты собираешься остаться здесь, приходи в огонь. Смотри мне в глаза, когда угрожаешь. Иначе можешь вернуться в свою маленькую армию».

Лорд-командующий издал короткий сдавленный звук, который Майкл любил слышать. Глаза Джона Старка поднялись, и стыд тоже. И то, и другое Майклу нравилось видеть еще больше. Возможно, мальчик никогда раньше не слышал, чтобы его называли по имени отца. «Ублюдок» шагнул вперед, наравне со своим начальником, делая то, что ему было сказано. — Если вы настаиваете, — вежливо сказал он.

Мормонт быстро двинулся дальше. «Как уже было сказано, вы не из Вестероса. Поэтому я дам вам презумпцию сомнения в том, что касается вашего незнания наших обычаев. Если вы хотите вести переговоры, вы должны освободить наших людей».

Сопротивляясь желанию рассмеяться мужчине в лицо, Майкл выдохнул через нос и сдержался. «Я родился в другом месте, не вчера, Мормонт. Ты вернешь своих людей, когда заключишь соглашение со Свободным Народом. Не со мной. Обычно законы моей страны запрещают мне вообще вмешиваться. Я здесь только для того, чтобы облегчить переговоры, потому что я застрял по эту сторону Стены».

Он указал на завернутого мертвяка. «В ловушке с этими вещами».

Мормонт и Джон Старк взглянули на уайт-буррито. Это было то, за чем они действительно пришли. Майкл вздохнул, нагнулся, развязал внешние веревки и одну за другой стянул меха. Нестареющая женщина, казалось, перестала двигаться, когда он это сделал, словно позволяя этому происходить быстрее.

Но как только процесс был завершен и она полностью раскрылась в свете и солнца, и огня, тварь снова начала двигаться. Борясь со своими оковами, чтобы уйти от пламени.

Выпучив глаза и сделав шаг вперед , Мормонт и Старк в страхе обнажили свои мечи. Храбрые сыновья пушек, подумал Майкл, двигаясь, чтобы перехватить их.

«У меня есть шанс», — объявил Сэйер по связи.

«Подождите, — сказал Майкл как Воронам, так и Сейеру, — она связана. Это безопасно. В основном».

— Понял, — ответил Сэйер, а Мормонт тут же опустил меч.

Джону Старку потребовалось еще несколько секунд, чтобы понаблюдать за умертвием, чтобы убедиться, что веревка вокруг нее выдержит. «Боже, спаси нас, — сказал Мормонт, — это правда».

— Да, это так, — согласился Майкл, — и эти штуки не самое худшее. К сожалению, у них есть хозяева. Демоны в облике людей, только сделанные из... Не знаю, как это описать. лед?"

"Белые ходоки?" Джон Старк спросил: «Вы видели Белого Ходока?»

«Я застрелил Белого Ходока, — сказал Майкл, — я уверен, что человек, которого мы послали, описал наше оружие. Каким бы могущественным оно ни было, демон был только выведен из строя, а не убит. Но этого было достаточно, чтобы сбежать».

И Мормонт, и Джон посмотрели друг на друга, а затем на винтовку, свисающую с доспеха Майкла. Он взял его в руки, но никуда не целился. «Нет, я не буду вам показывать, — сказал он, прежде чем они спросили, — вы можете продолжать представлять, какое оружие может остановить Белого Ходока. Потому что это то, с чем вы столкнетесь, если решите, что переговоры — это не то, что вам нужно». хотеть."

Мормонт прорычал что-то бессвязное и плавным движением вложил меч в ножны. «Четверо из вас не могут победить Ночной Дозор. Не говоря уже о силах Старков».

Итак, вы допросили своего рейнджера. «Мы не одни, — возразил Майкл, — если вы откажетесь вести переговоры, то закон больше не запрещает мне открыто вступать в союз со Свободным Народом. На данный момент у нас просто есть общие интересы, возможно даже, что у нас есть больше общего с тобой. Если я не буду разговаривать, я присоединюсь к Мансу Налетчику, Королю За Стеной».

«Свободный народ не чета войску моего отца, — ответил Джон Старк, — у них нет дисциплины, у них более слабое оружие, и они сражаются только за собственную волю каждого человека, а не за более высокую цель».

«Похоже, что-то, что он выучил наизусть в школе», — подумал Майкл. «Я сделаю делом всей своей жизни исправить каждый из этих недостатков, — пожал он плечами, — потому что моя жизнь будет короткой, если я этого не сделаю. И у Свободного Народа будет хорошая мотивация сотрудничать. Потому что их жизнь будет короткой». тоже. Если мы потерпим неудачу, мы все равно нападем на вашу Стену, как нежить-пехотинцы Белых Ходоков. Так что вам тоже лучше сотрудничать».

Умертвие забулькало, ее язык вывалился изо рта, перекатился на спину и извивался. Язык потемнел от гнили. Майкл перевернул его ногой обратно на бок. «Удачное время с твоей стороны, — сказал он ей в своей голове, — но больше никаких перерывов.

Мормонт мрачно наблюдал, прежде чем на несколько секунд посмотреть в небо. "Что вы предлагаете?" он спросил.

«Не могу говорить о них перед тварью, — подумал Майкл. — Понятия не имею, то ли она камера, то ли способ для своих хозяев видеть и слышать, то ли она просто марионетка на ниточках». «Предложения на потом», — ответил он, — «Сегодня каждый из ваших офицеров, регистраторов, любой, кто умеет писать, придет к этому костру. Чтобы увидеть ее». Он еще раз указал на умертвие .

«Значит, никто не может отрицать реальность», — правильно догадался Джон.

Майкл кивнул. «Тогда завтра мы обсудим предложения. Два посланника Короля За Стеной присоединятся к нам у этого костра. Еще один из моих соотечественников будет здесь, и Кхорин Полурукий, чтобы доложить о благополучии ваших людей. Плюс Джон Старк здесь, чтобы мы могли проверить наши предложения на том, что он знает о своем отце».

Мормонт подошел ближе к своему оруженосцу, чтобы посовещаться. На мгновение Майкл подумал, что собирается отказаться от этой идеи, но лорд-командующий внезапно вышел из-за костра и протянул руку. «Я начну посылать офицеров группами по четыре человека, — сказал он, — но я держу своих людей наготове. Любые признаки предательства…»

Майкл пожал руку. — Ты мне новый порвешь. Я бы на твоем месте сделал то же самое.

http://tl.rulate.ru/book/89329/2853813